

После выплаты компенсации соседям сбережений почти не осталось, а изуродованное тело больше не могло работать, как у обычного человека. Чтобы поддерживать семью, мать устроилась уборщицей, и они переехали в старую квартиру. Казалось, всё вернулось на круги своя.

Только вот семья уже никогда не будет прежней.

Время шло, Цинь Цзыянь вырос. Пережитые в детстве события сделали его молчаливым и замкнутым. Но никто не мог предугадать, что наступит раньше — завтрашний день или несчастье. Однажды утром, когда мать убирала дорогу, её жизнь оборвала авария, вызванная усталостью водителя.

Лишившись обоих родителей, Цинь Цзыянь стал ещё более замкнутым и неуверенным в себе. На деньги, полученные в качестве компенсации за аварию, он скитался между съёмными квартирами и школой, а затем поступил в университет. Его жизнь превратилась в одинокое существование. Родственники избегали его, как чумы, а он сам не хотел жить на их милости. Пережитые потрясения сделали его холодным и преждевременно взрослым.

Цинь Цзыянь вдруг очнулся от размышлений и, услышав слегка встревоженный голос матери, поспешил успокоить её:

— Мама, я в порядке.

Мать тихо вздохнула:

— Не думай больше о прошлом. Пусть всё, что произошло, будет судьбой. И тебе, и Цзыяню было суждено пройти через это испытание. Теперь ты и Цзыянь, и Цзыянь, и ничего важнее жизни нет. Мы уже потеряли тебя однажды и не хотим пережить это снова.

Глаза матери слегка покраснели. Когда она узнала об аварии, в которую попал Цинь Цзыянь, её мир будто рухнул. Она и её муж почти посидели за одну ночь, каждую ночь просыпались в холодном поту от кошмаров, в которых их сын лежал весь в крови на её руках. Горе было настолько сильным, что они плакали до самого утра.

Даже теперь, когда их любимый сын вернулся к ним, она всё ещё просыпалась среди ночи, боясь, что всё это сон. Не в силах сдержать себя, она шла в комнату Цинь Цзыяня, и только увидев, что он спокойно спит, уходила, благодаря небеса за их милосердие.

Цинь Цзыянь очнулся в теле Цинь Цзыяня уже после того, как прошла первая неделя траура. Его прежнее тело превратилось в прах. Родители всегда любили его безмерно, и, представив, какую боль они пережили, он не смог больше терпеть. Слабый и измождённый, он вернулся домой.

Увидев родителей, которые за несколько дней посидели и постарели, Цинь Цзыянь не смог сдержать слёз. Он рассказал им всё, что произошло. Отец и мать обняли своего сына, словно потерянное сокровище, и боль, копившаяся в их сердцах, вырвалась наружу. Оба плакали так, что не могли остановиться.

— Скоро начнётся учебный год, так что за эти дни тебе нужно восстановить силы. Цзыянь был несчастным ребёнком, одиноким и без поддержки, он не мог должным образом заботиться о себе, и тело его стало таким худым и слабым, — мать погладила руку и спину Цинь Цзыяня, её лицо выражало безграничную нежность.

Цинь Цзыянь кивнул. Кстати, Цинь Цзыянь был его учеником, который собирался перейти на второй курс университета. Теперь, заняв его тело, он должен был жить за себя и за него:

— Да, я поправлюсь. Цзыянь как раз переходит на второй курс, а на втором курсе нужно пройти месячную военную подготовку.

— Тогда тем более нужно восстановить силы, иначе как ты справишься? — мать встала. — Я принесу тебе что-нибудь перекусить.

Цинь Цзыянь смотрел на её занятую фигуру, и на его губах появилась довольная улыбка. Не только родители благодарили судьбу, он сам был бесконечно рад, что получил второй шанс. Через некоторое время он улыбнулся матери, которая несла закуски:

— Мама, с этого момента зови меня Цзыянем.

Мать слегка замешкалась, но затем улыбнулась и мягко произнесла:

— Хорошо, Цзыянь!

Цинь Цзыянь закончил писать последний иероглиф, положил кисть на тушечницу и, взяв чашку чая, подошёл к окну. Сделав глоток, он посмотрел на летний пейзаж за окном, и его слегка взволнованное настроение наконец успокоилось. Хаотичные мысли в голове постепенно прояснились.

Каллиграфия была одним из его увлечений. Отец и мать Цинь Цзыяня добились больших успехов в этом искусстве, и, благодаря им, он начал заниматься каллиграфией ещё в том возрасте, когда едва мог держать кисть и не знал даже нескольких иероглифов. Он до сих пор помнил, как в детстве пачкался тушью, и сейчас это воспоминание вызывало у него смешанные чувства.

Но его труд и упорство не прошли даром. Он не подвёл родителей, превзошёл их и с детства получал бесчисленные награды за свои работы. Даже сейчас, в каждой школе, где он учился, начиная с начальной и заканчивая университетом, висят его работы.

Теперь у Цинь Цзыяня вошло в привычку каждый день писать несколько иероглифов. Особенно когда его настроение было нестабильным или мысли путались, каллиграфия становилась лучшим способом успокоиться. Полностью погружаясь в процесс, он мгновенно отбрасывал все посторонние мысли и обретал душевное равновесие.

Отдохнув, он убрал разбросанные на столе кисти, тушь, бумагу и тушечницу и вернулся в кабинет, чтобы продолжить писать главу, которую оставил незаконченной. Небольшой творческий кризис, с которым он столкнулся, уже преодолелся, и возвращение вдохновения наполнило его радостью. Он с нетерпением хотел продолжить работу.

У Цинь Цзыяня был секрет, о котором мало кто знал — он был знаменитым автором «Бумага и тушь» на литературном сайте Литературный город SX!

Помимо каллиграфии, Цинь Цзыянь с детства любил читать. Он читал всё, что его интересовало, а поступив в университет, после прочтения сборника рассказов известного автора «Разные пути», он вдохновился и сам начал писать.

Как говорится, случайно посаженная ива может дать тень. Цинь Цзыянь, у которого в голове мелькнула идея, попытался развить её в полноценную историю. Несколько дней он посвятил

проработке персонажей, основного и побочных сюжетов, исписав целый блокнот, и только после этого приступил к написанию плана глав.

Цинь Цзыянь всегда был примерным учеником, талантливым и успешным. Но он не был гением. Люди видели только его достижения и награды, но не замечали, как он с трёх-четырёх лет упорно тренировался, выводя иероглиф за иероглифом.

Сначала он не был уверен в своих силах и долго колебался, прежде чем решился зарегистрироваться на сайте Литературный город SX под ником «Бумага и тушь». Кисть, тушь и бумага были тем, с чем он соприкасался с самого детства, они стали частью его жизни. Поэтому, когда он регистрировался, первое, что пришло ему в голову, было «Бумага и тушь».

«Бумага и тушь» также звучало похоже на его имя «Цзыянь», и ему повезло — никнейм оказался свободен.

Литературный город SX был одним из самых известных литературных сайтов в стране, принадлежащим корпорации сетевых технологий Юйши. Здесь собрались лучшие авторы, и конкуренция была жестокой. Цинь Цзыянь давно слышал об этом сайте и, прежде чем начать публиковать свои работы, тщательно изучил все его разделы.

В то время он увлекался фэнтези и сянься, и именно этот раздел был самым конкурентным на сайте. Когда он решил написать своё первое произведение, он колебался, думая, не начать ли с других, менее популярных жанров.

В конце концов он отказался от этой мысли и, следуя своему сердцу, написал первое произведение в жанре фэнтези. Он не ожидал, что оно станет хитом, и поставил перед собой цель — к моменту завершения работы набрать хоть немного популярности.

Однако, к его удивлению, хотя первое произведение и не стало мегапопулярным, оно позволило ему заключить контракт с сайтом. После этого, благодаря рекомендациям сайта, его работы стали чаще появляться на главной странице, и ко второму произведению его популярность стремительно возросла.

С ростом популярности и спроса творческий путь Цинь Цзыяня расширялся. Он не ограничивался только фэнтези, и вскоре его работы начали публиковать, экранизировать и адаптировать для игр. Он быстро закрепился на сайте Литературный город SX, став известным автором «Бумага и тушь».

Но всё это было в прошлой жизни. Теперь он больше не был Цинь Цзыянем, не был «Бумагой и тушью». Теперь он мог быть только Цинь Цзыянем.

В прошлой жизни он шёл всё дальше по пути литературного творчества. Писательство, как и каллиграфия, стало неотъемлемой частью его жизни. Даже после перерождения он не собирался отказываться от этого. С того дня, как он очнулся, он не переставал писать.

До перерождения у Цинь Цзыяня была незавершённая работа, которая теперь стала болью и сожалением для всех его читателей.

Пусто